

Девону уже было трудно смириться с тем, что его собственная аурная-окружающая-вспышка распространилась перед ним раньше. То, что сама сущность человека была обнажена для такого тщательного изучения, было одновременно освобождающим и ужасающим. Это вызывало такой уровень самоанализа и самосознания, с которым мало кто чувствовал себя комфортно. Единственный способ справиться с этим в тот момент - отвлечься, сосредоточившись на других, более насущных проблемах. Слушать, как Джеррик обращается с Авгерой, было отличным отвлечением от ужасов столкновения с собственной природой.

Теперь они копались в чьей-то аурной-окружающей-вспышке. Это не вызывало такого же отвращения или неприятия, поскольку всегда было легче созерцать чужие недостатки, а не свои собственные, но все же это было очень неприятное переживание. Девон наблюдал за аурной вспышкой Джеррика на расстоянии во время его разговора с Авгерой, так что он был сносно знаком с этим ощущением, но на самом деле быть внутри самых сокровенных мыслей другого человека оказалось намного сложнее, чем ожидалось.

Непосредственная опасность была потеряна, но не в навигационном смысле. Физическое пространство, казалось, на самом деле не существовало в арканическом океане, и, насколько Девон мог судить, их восприятие расстояния было просто абстракцией, которую их арканические чувства использовали, чтобы помочь им разобраться в этом метафизическом пространстве.

Настоящая опасность заключалась в том, что человек цеплялся за свое самоощущение и идентичность. Когда Девон и Джеррик пересекли границу, отделявшую окружающую аркану от ауры Кевана, они обнаружили, что плавают в самой его сущности. Погруженные в его мысли, чувства и эмоции, трудно было сказать, где кончается его жизнь и начинается их.

Девон инстинктивно понял, что должен быть абсолютно уверен, что не растворится в этой части арканы. Он должен был оставаться отдельным, обособленным, чистым. Нечеткий барьер, который он импровизировал, работал на удивление хорошо, но он начал разрушаться. Но прежде чем он попытался закрепить его, возмущение в аркане привлекло его внимание к Джеррику, который отчаянно боролся, чтобы сохранить связный образ самого себя. Девон поспешно потянулся к Джеррику и окружил его вторым барьером.

- Спасибо, - послал Джеррик дрожащим голосом.

- Это ненадолго. Нам нужно выяснить, как сохранить нашу собственную арканическую целостность. - Чувство разочарования и раздражения поднялось внутри Девона и, что тревожно, нашло эхо в аурной-окружающей-вспышке Кевана. Расцвело воспоминание...

...они все стояли в одном из небольших дуэльных залов Академии, усердно работая, пытаясь изучить основы того, что они все еще называли "принуждением" в то время. Кеван пристально смотрел на Линуса, безуспешно пытаясь заставить его почесать нос. Почему большее принуждение легче, чем что-то тонкое? В этом не было никакого смысла. Он должен был выяснить это первым, должен был оставаться впереди остальных, потому что если он этого не сделает, то...

- Девон! - На этот раз Джеррик оттащил его от края пропасти, повторив барьер и завернув Девона в другой слой.

Какое-то мгновение он не мог ответить, все еще ошеломленный тем моментом, когда он проскользнул прямо в память Кевана. Это даже не было похоже на тот момент, когда воспоминания Джеррика хлынули в пространство, когда они разговаривали с Авгерой - на этот раз Девон был в шкуре Кевана, фактически переживая этот момент, как если бы он был его собственным. Более того, Девон и сам был лично знаком с этой разновидностью самонаправленного разочарования. Взгляд Кевана был каким-то образом острее, сильнее, всеохватывающим, но он определенно был от того же самого корня.

- Дэв? Дэв, ты в порядке? - Джеррик придвинулся ближе, пытаясь отодвинуть в сторону несколько нитей аурной-окружающей-вспышки Кевана, чтобы создать небольшой пузырь вокруг них двоих. Это было немного, и он уже начал закрываться, но это дало им некоторую передышку.

- Прекрасно. Я думаю, все в порядке, - ответил Девон, тщательно управляя своими мыслями. Авгера несколько раз упоминал, что нужно делать все "мягко", и теперь он начинал понимать, что это значило.

Казалось, Джеррик мог читать мысли Девона. Между ними возникло чувство согласия.

- Да, - заметил Джеррик, - здесь нам нужно управлять своими мыслями и эмоциями. Подобное зовет подобное. Если мы будем транслировать слишком много, мы вытянем части их аурных-окружающих-вспышек, которые совпадут с нашими, и мы потеряем наш путь.

- Зачем мы сюда пошли? Что мы ищем или делаем? - Девон попытался обуздать чувство беспомощности, а также обиду на Джеррика за то, что он бросился с головой в неизвестность, не остановившись, чтобы объяснить.

Еще одно воспоминание давило на их сжимающийся пузырь. На этот раз Девон был к этому готов и приготовился к приливу. Связь была короткой, но он все еще чувствовал ее...

...беспомощность, полная беспомощность, даже когда он швырял тяжелые магические стрелы в мерцающий призрак матери Джеррика, когда тот несли на его брата, который теперь дрожал и дергался в припадке, даже когда он бормотал в аркану: "Нет, нет, нет, нет!"

Почему, черт возьми, это происходит с Ли? И почему болты не действуют? Они должны были планировать лучше, должны были обсудить, что они могли бы сделать, чтобы победить его. Они должны были предположить, что оно будет враждебным, но нет, Джеррик, и Кейден, и остальные просто предположили, что они смогут подкрасться к нему и просто посмотреть без посторонней помощи...

Огромным усилием воли Девон вырвался из того мгновения у озера Академии, когда на них

напал дикий Авгера. Вместо того чтобы впасть в еще большее отчаяние, он заставил себя сосредоточиться на образе: кусок мороженого, только что принесенный из морозилки, абсолютно твердый и неподатливый.

Твердый как скала. Не масло.

Это сработало, как он и надеялся. Эмоции Кевана в этот момент продолжали кружиться, и хотя он поймал несколько случайных хлопьев сознания Девона, его ядро осталось нетронутым. Кто бы мог подумать, что образы пищи так хорошо помогут ему приспособиться к тайнам арканофании?

Джеррик уловил перемену в Девоне и передразнил его. Наконец, после некоторых корректировок, они оба были лучше изолированы от опасностей пребывания в чужом сознании. Их защита была далека от совершенства, но это позволило им выиграть время и немного облегчить маневр. Временный пузырь пустоты рухнул, так что они позволили себе покачаться на месте, пока вели быструю дискуссию. Вокруг них мозг Кевана продолжал гудеть от активности, а они изо всех сил старались не обращать на это внимания.

- Извини, Дэв,- сказал Джеррик. - Мне действительно следовало сначала все объяснить. Я подумал, что если мы войдем в них, посмотрим, как они все чувствуют, у нас будет больше шансов просто разговорить их. Я подумал, что это будет безопаснее, чем пытаться подчинить их силой.

- Да, ладно, в этом есть смысл. Но есть ли у тебя какие-нибудь идеи, как мы можем сделать это безопасно и быстро? - ответил Девон.

- У меня есть идеи, но я не знаю, насколько хорошо они сработают, - признался Джеррик. - Я думаю, мы должны попытаться приблизить момент разногласий, как сегодня утром, перед тем как мы покинули твой дом, а затем проскользнуть в их головы, чтобы увидеть, что происходит.

- У тебя есть какие-нибудь идеи, как это сделать? Воспоминания кажутся случайными, - заметил Девон.

- До сих пор все они были недавними. Я думаю, это потому, что мы здесь, поэтому воспоминания, которые связаны с нами, вызваны на фронт. Может быть, если мы просто установим... мягкую связь и вспомним тот момент, который захотим, мы сможем заставить их воспоминания всплыть на поверхность.

Это была достаточно простая идея, и хотя Девон был вполне уверен, что мог бы придумать ее сам в менее напряженных обстоятельствах, он должен был признать, что в тот момент гордился умом Джеррика и тем, насколько блестящим был его друг. Здесь они были в центре совершенно чуждого сценария, и он все еще спокойно анализировал вещи и умудрялся собрать воедино связанные мысли, не разваливаясь на части.

К их удивлению, эта эмоция Девона вызвала еще одно эхо, хотя теперь они оба были достаточно укреплены, чтобы просто не упасть прямо в него. Вместо того чтобы заново пережить этот момент, они переживали его на таком уровне отстраненности, что это казалось сном, хотя и очень ясным. Они...

...все смеялись над нытьем Дэва, когда Кейден бросал в них тяжелые магические болты, в то время как они одновременно практиковались в защите от его очарования. Но затем стрелы Кейдена внезапно вырвались из щитов арены вместо пространства вокруг него, и рядом с удивлением, Кеван почувствовал прилив искренней гордости за то, как Кейден так продвинулся в своей тауматургии. Кевану не очень нравился этот парень, и между ними было некоторое соперничество, но было довольно приятно видеть, как кто-то улучшается такими скачками. Может быть, если...

- Знаешь, - задумчиво произнес Джеррик, когда они позволили воспоминания ускользнуть, - это может сработать лучше, чем я думал. В каком-то смысле мы все очень похожи.

- Да? Подожди, пока Кеван не узнает, что мы копались у него в голове. Я гарантирую тебе, что любые переговоры пойдут на юг быстрее, чем я успею сказать "Я же говорил", - парировал Девон. Но он должен был признать, что вложил в это замечание немного больше остроты, потому что на каком-то уровне ему не нравилась идея иметь что-то общее с Кеваном.

Джеррик ничего не ответил, но на мгновение излучил некое самодовольство, ясно дававшее понять, что он знает, что задел Девона за живое, и решил не настаивать. Но затем это чувство быстро улетучилось, когда Джеррик сосредоточился и извлек из памяти то, что произошло днем, когда они все ждали в вестибюле и обсуждали, что делать с Кейденом, когда он придет с агентами.

Ясность памяти Джеррика обострилась, когда собственная память Кевана зашевелилась в сочувствии. Джеррик быстро очистил свой разум, чтобы они могли сосредоточиться на нитях Кевана, не смешивая их с точкой зрения Джеррика на это событие. Девон сделал то же самое, твердо утвердившись в мысли, что сам он - сплошной кусок мороженого.

- Всегда еда, - криво усмехнулся Джеррик.

- Не сейчас, - раздраженно ответил Девон.

- Одержимый нестабильным Авгерой, - пробормотало эхо Джеррика. Он помолчал, потом вздрогнул. - Не представляю, каково это.

Кеван поморщился, вспомнив ту ужасную встречу с диким Авгерой у озера, когда он и Ли были почти сломлены, особенно после того, как появился Демиург и дикий Авгера разрушил мир вокруг них. А это было со стабильным, хотя и диким Авгерой. Что должен был пережить Кейден, чтобы иметь нечто подобное в своей голове? И к тому же нестабильное?

Но была еще большая проблема. Что, если это каким-то образом скрутило его нити? Он был свободным-зрячим-{~?~}, и это означало, что у него была сила отменить Пророчество. Они все пытались изменить его, и это было достаточно рискованно... Могли ли они доверить поврежденному Кейдену нити Пророчества, когда он мог в конечном итоге полностью уничтожить его? Об этом упоминал Авгера из Академии... но сейчас нужно было обдумать слишком многое. Что думают остальные?

- Так... мы делаем это? - спросил Кеван после недолгого молчания.

- Что ты имеешь в виду? Конечно, мы делаем это, - эхо Девона удивленно подняло голову.

- Смотри... - Кеван помолчал. Он тоже хотел изменить Пророчество, но между спасением Эмилии и спасением Империи... - Я знаю, что он наш друг, но это так... на самом деле он не один из нас, не так ли?..

Но в этот момент эмоции Девона были слишком сильны. Эхо завивалось, трансформировалось и извивалось, разрываясь между двумя разными перспективами. Гнев и негодование самого Девона пробивались наружу...

...что Кеван может знать о том, что он "один из нас", он всегда убегает от Линуса, всегда смотрит свысока на всех остальных, всегда думает только о себе! С чего он вообще взял, что есть "мы", частью которых он является?..

Ледяное прикосновение разума Джеррика заставило Девона отшатнуться, но в то же время помогло вытащить его из этого момента.

- Это... будет трудно для меня, - признался Девон, чувствуя себя разбитым и оборванным.

- Я знаю, Дэв, но ты мне нужен.

- Что ты имеешь в виду? - удивленно спросил Девон.

- Ты теплый-умелый-мост, - просто заявил Джеррик, на мгновение отодвигая завесу собственных мыслей.

Холодный-сильный-наблюдатель бесстрастными руками держал нити памяти Кевана. Какая-то его часть знала, что в принципе неправильно искажать чужой разум. Но другая его часть задавалась вопросом, что именно произойдет, и как это будет работать, и эта часть хотела попробовать. Она хотела посмотреть.

- Мне нужно, чтобы ты, - повторил Джеррик с самоуничижительной гримасой, - не дал мне зайти слишком далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1363573>